

⁸ Кирилов Александр Петрович, 1896 г.р., уроженец села Грязнуха Балашовского района Саратовской области. В войсках НКВД с 1931 г., с 27 июня 1941 г. по 26 декабря 1946 г. командир 121-го полка, награжден орденом Красной звезды, нагрудным знаком «Почетный железнодорожник».

⁹ РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 9. Л. 59.

¹⁰ Там же. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 535. Л. 8.

¹¹ Там же. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 79. Л. 27.

¹² Там же. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 535. Л. 53–55.

¹³ Там же. Л. 60.

¹⁴ Там же. Л. 22.

УДК 94(470.44/.47)|1941/1945|

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИЮ БЫВШЕЙ «НЕМЕЦКОЙ АВТОНОМИИ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, РЕАЛИЗАЦИЯ

В. А. Конониренко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: vspwshka_89@mail.ru

В статье исследуется процесс планового переселения колхозных хозяйств из Украинской ССР и ряда российских регионов в новые районы Саратовской области, образованные после депортации немецкого населения. Анализируется соотношение различных категорий населения, вынужденно перемещенных на постдепортационную территорию. Делается вывод о том, что ядром, вокруг которого формировалось будущее население значительной части Саратовской области, стали переселенцы-колхозники.

Ключевые слова: депортация народов, автономия, переселение, хозяйства колхозников, эвакуация, хозяйственное освоение.

The Removal to the Territory of the Former «German Autonomy» during the Great Patriotic War: Goals, Problem, Realization

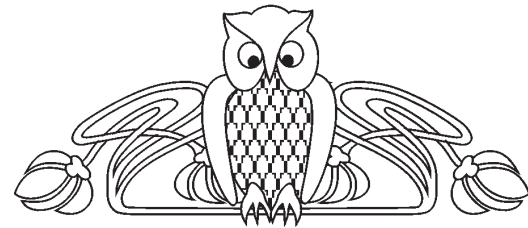
V. A. Kononirenko

The process of the collective farms planning removal from the Ukrainian SSR and the other Russian regions to the new regions of the Saratov region, that were forming after the deportation of the German population, is examined in the article. It is reviewed the ratio of the different categories of population, that have been removed to the postdeportated territory. There is a conclusion about the core, has been formed around the future population of significant part of Saratov region were being organized, has grown up to the settlers-farmers.

Key words: peoples deportation, autonomy, removal, agriculture of farmers, evacuation, economic development.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-354-359

Наряду с масштабной и крайне затратной для бюджета воюющей страны операцией по перемещению и размещению огромных масс депортированных, государству пришлось принять на себя все бремя ответственности за восполнение людского и материального потенциала постдепортационных территорий. Следует отметить, что впервые к проблеме заселения территории

бывшей АССР НП в 1941–1943 гг., «покинутой земли», обратился видный российский историк А. А. Герман¹. Сложности и трудности размещения различных контингентов перемещаемого населения, противоречивые процессы хозяйственного освоения территории бывших немецких кантонов, повседневная жизнь эвакуированных в годы войны служили предметом изучения в ряде работ саратовских исследователей². Целью настоящей статьи является исследование специфики процесса планового переселения колхозных хозяйств в Саратовскую область в 1941–1953 гг., в контексте реализации переселенческой политики Советского государства, осуществляемой в военные и первые послевоенные годы на постдепортационных территориях.

Решить задачу хозяйственного восстановления и развития опустевших после депортации немцев и присоединенных к Саратовской области районов можно было лишь при условии быстрейшего заселения сел и городов бывшей АССР НП квалифицированной рабочей силой. Участники областного агрономического совещания в конце 1942 г. эту задачу сформулировали следующим образом: «перед нашей областью встала задача ... освоить 16 районов, заново ставить там сельское хозяйство»³.

У Советского государства определенный опыт переселения значительных групп сельского населения имелся. Под руководством созданного 27 мая 1939 г. Переселенческого управления в СНК СССР в 1939–1941 гг. было переселено около 135 тыс. семей – 500 тыс. человек. С ноября 1941 г. этот орган входил в структуру Совета по эвакуации, а 31 января 1942 г. на его базе был создан отдел СНК по хозяйственному устройству эвакуированного населения⁴. До войны переселение рассматривалось руководством страны как «средство пополнения трудовых ресурсов для сельскохозяйственного освоения малоземельных районов Союза ССР» при условии «наличия огромных площадей неиспользуемой пашни»⁵.

Решение о переселении на территорию бывшей немецкой автономии советским руководством было принято одновременно с началом депортации немецкого населения. 3 сентября 1941 г. СНК СССР принял Постановление «О мероприятиях по переселению колхозов из прифронтной полосы Украинской ССР, Орловской и Курской областей», предусматривавшее переселение в десятидневный срок с 5 по 15 сентября с этих территорий 65 тыс. колхозных хозяйств⁶. Предполагалось, что переселенцы будут распределены между районами бывшей республики немцев Поволжья (52,2 тыс. колхозных хозяйств), Саратовской (9,3 тыс. хозяйств) и Сталинградской (3,5 тыс. хозяйств) областей⁷.

Переселение из Черниговской, Полтавской, Сумской, Ворошиловоградской, Запорожской, Харьковской, Днепропетровской, Курской и Орловской областей планировалось осуществлять, как правило, целыми колхозами. При переселении устанавливался порядок, существовавший для сельскохозяйственных переселенцев и прежде⁸.

Начать переселение в срок, установленный постановлением СНК СССР, не удалось. Первые хозяйства переселенцев стали прибывать с 21 сентября 1941 г. Если дату начала процесса переселения исследователи не подвергают сомнению, то данные о количестве переселенцев, прибывших в «немецкие» районы, прежде всего осенью 1941 г., существенно разнятся. Это связано, в первую очередь, со сложностью организации учета убывающего и прибывающего контингента переселенцев и их имущества и, как следствие, путаницей в отчетности.

По данным переселенческого отдела облисполкома к 6 октября 1941 г. в Саратовскую область из Украины, Курской, Орловской областей прибыло 5 764 хозяйства колхозников, в то время как по плану должно было прибыть 38 550. Больше всего (4 772) было переселено из Ворошиловоградской области, которая практически план переселения – 5 тыс. хозяйств – выполнила. 770 хозяйств отправилось в Куккуский район, Бальцерский – 822, Зельманский и Маркштадтский – 560, Унтервальденский – 544, Лизадергеймский – 286, Эггеймский – 250, Гнаденфлюрский – 246, Красно-Кутский – 667, Вязовский – 301⁹.

При подсчете прибывших в область и распределенных по районам обнаруживается труднообъяснимая разница в 326 хозяйств. Возможно, эти хозяйства были распределены в другие районы, причем необязательно в бывшие «немецкие». Факт переселения 170 хозяйств из Запорожской области в Ершовский район Саратовской области свидетельствует о наличии такого подхода.

Больше всех (12 тыс. хозяйств) должно было прибыть из Полтавской области, к 6 октября же прибыло всего 262, которые отправились в Мариентальский – 37 и Красно-Кутский – 225. Из Курской и Орловской областей по плану должно было быть перемещено по 3 тыс. хозяйств. По

данным переселенческого отдела, из Курской области к 6 октября переселилось 287, а из Орловской – всего 10. План в 3 тыс. хозяйств был установлен и для Харьковской области, однако по данным на 6 октября прибыло всего 433 хозяйства. Сумская и Черниговская области, которые должны были соответственно переселить 7,55 тыс. и 5 тыс. хозяйств, к выполнению плана не приступали. План переселения из Запорожской области неоднократно менялся. Сначала предусматривалось переселить 10 тыс. хозяйств, затем этот показатель был сокращен до 3 886 хозяйств. На деле же к 6 октября из Запорожской области прибыло лишь 490 хозяйств, из которых на земли бывшей немецкой автономии были поселены 320 (Маркштадтский – 54 и Ней-Вальтерский – 266)¹⁰.

Представляется, что параллельно с процессом переселения в октябре – ноябре 1941 г. начался и процесс возвращения на прежнее место проживания («обратничество»), возможно – неподконтрольного переезда переселенных колхозников в другие районы. Если на начало октября 1941 г. в Саратовскую область по одним данным прибыло 3 219 хозяйств (12 812 переселенцев), по другим – 5 764 хозяйства, в которых, по всей видимости, было не менее 23 тыс. переселенцев, то по данным на 25 ноября 1941 г. обнаруживается, что в новые районы прибыло 8 990 человек, из которых 7 048 удалось заселить в бывшие немецкие колхозы. О. Е. Скучаева, впервые опубликовавшая ноябрьские данные, воздержалась от оценок существенной, практически в три раза, разницы в количественных показателях переселения на территорию бывшей немецкой автономии в 1941 г.

Между тем в Постановлении СНК РСФСР от 26 ноября 1941 г. № 672 «О состоянии сельского хозяйства в районах бывшей АССР Немцев Поволжья» отмечено, что «план переселения колхозников в колхозы бывшей АССР Немцев Поволжья не выполнен (всело 21 % от плана)»¹¹. Можно предположить, что саратовское руководство в центр предоставило завышенные цифры прибывших в немецкие районы (приблизительно около 11 тыс. хозяйств колхозников). В связи с этим российское правительство приняло единственно возможное в чрезвычайных условиях решение. Руководство «делом переселения колхозников в колхозы бывшей АССР НП» сосредотачивалось в «переселенческом отделе Саратовского облисполкома», который должен был «в 2-месячный срок» организовать «переселение в колхозы АССР НП из городов области 2 000 семей»¹², а также направить сюда контингент «из эвакуированного населения, проезжающего через территорию области 10 500 хозяйств и из эвакуированного, проживающего на территории бывшей АССР НП населения – 5 000 семей»¹³. Таким образом, по мнению местных и центральных органов власти, кризисную ситуацию в спасении урожая и имущества на территории бывшей немецкой автономии

могло спасти «дополнительное переселение» 17 500 семей-хозяйств.

Еще в начале сентября 1941 г. бюро Немецкого обкома ВКП (б), предвидя возникновение подобной ситуации, просило Саратовский, Сталинградский и Куйбышевский обкомы, помимо 52 тыс. «хозяйств эвакуированных», направить в бывшую АССР НП «дополнительно 4 тыс. колхозников на временные работы»¹⁴. Внутриобластное переселение, несмотря на тотальный дефицит рабочей силы во всех районах области, по всей видимости, было гораздо более эффективным методом «спасения» имущества и урожая в «новых районах», нежели все остальные. Списание имевшихся недоимок по налогам, предоставление жилья, скота, денежной ссуды на обустройство позволяло заинтересовать колхозников соседних районов (прежде всего малоимущих) в поиске лучшей крестьянской доли в соседних («всегда же можно и вернуться!») районах. С 1 по 10 октября 1941 г. из старых районов Саратовской области в «новые» было переселено 2 тыс. крестьянских хозяйств¹⁵. В распоряжении исследователей имеется также и указание на то, что «для обслуживания бывшего немецкого скота» в октябре – ноябре 1941 г. из колхозов было направлено в бывшие немецкие районы около 8 тыс. «лучших колхозников, доярок, телятниц, свинаяр, чабанов, бригадиров, председателей колхозов, специалистов»¹⁶.

Анализ докладных записок из бывших немецких районов осенью – зимой 1941 г. свидетельствует о фактах явного численного преобладания в бывших немецких селах эвакуированных над «планово» переселенными. В Кукусском районе к декабрю 1941 г. «из 13 колхозов заселены основными колхозниками всего 5 колхозов, а в остальных колхозах работают еще временно командировочные люди и эвакуированные»¹⁷.

Следует отметить, что среди переселенцев, призванных «спасти» сельское хозяйство бывшей Немреспублики, находилось большое количество людей, к сельскому хозяйству не имеющих никакого отношения. Так, среди переселенцев Курской и Харьковской областей было «много служащих, рабочих семей начальствующего состава РККА. Едут и без записи в списки, но в составе маршрутов те же категории людей»¹⁸. Состав переселенцев был довольно неоднородным. Так, по свидетельству уполномоченного Ф. М. Амировой, направленной в октябре 1941 г. в колхоз имени Карла Маркса (село Норки) Бальцерского района, сюда было «прислано всего 65 семей из Украины, из них трудоспособных 120 человек». «В течение 2 недель», сообщила Амирова, «они не работали и не хотели работать: более 60 % бывших кулаков»¹⁹.

В январе 1942 г. секретарь Саратовского обкома партии И. А. Власов вынужден был обратиться в ЦК ВКП (б) с просьбой «в порядке планового переселения до начала весенне-посевных работ вселить 20 000 хозяйств колхозников из других областей Союза ССР»²⁰. Решение о дополнитель-

ном плановом переселении в районы бывшей Немреспублики было принято 27 февраля 1942 г. Совнаркомом СССР. Вскоре 3 марта 1942 г. о переселении в новые районы Саратовской области колхозных хозяйств из Тамбовской, Пензенской и Воронежской областей принял постановление и СНК РСФСР²¹.

Вторую волну переселения планировалось завершить 1 апреля 1942 г., однако уже 11 апреля Саратовский обком «забил тревогу» в связи с тем, что «в прибывших первых эшелонах переселяемых колхозников выявлено значительное количество эвакуированного городского населения». В Пензенскую область был отправлен заместитель начальника Облзо Краюшкин для того, чтобы «на месте» проверить «состав отобранных для вселения в Саратовскую область»²². Из-за весенней распутицы и организационной неразберихи переселение шло не только в апреле, но и мае. Всего из соседних областей прибыло в это время около 6 тыс. колхозных хозяйств²³.

Более организованно шло внутриобластное переселение. По санному пути, в основном до наступления весенней распутицы, удалось перевезти 2175 хозяйств колхозников из «старых» районов Саратовской области²⁴.

Переселенцы второй волны оказались в худшем положении, нежели те, кто был переселен осенью 1941 г. К моменту их прибытия большинство домов бывших хозяев-немцев были заселены либо разграблены и испорчены. В Советском, Подлесновском, Ровенском, Приволжском, Первомайском районах до 30 % прибывших переселенцев не получили домов и были размещены по две-три семьи в одном доме, часть переселенцев была вынуждена ютиться в ветхих землянках. Уже после войны саратовское руководство, пытаясь утаить факт массового уничтожения домов в немецких селах, укажет, что «на территории указанных районов после выселения немцев в колхозах оставалось 33 031 деревянных и *большой частью саманных* (курсив мой. – В. К.) жилых дома с надворными постройками»²⁵. Общеизвестно, что строительство саманных домов в немецких селах не практиковалось.

Несмотря на наличие во многих районах скота, «находящегося под сохранными расписками», переселенцам выдавать скот местные органы власти не спешили. Так, с 1 января по 20 мая 1942 г. переселенцам было продано 6653 коровы, 1603 козы и овцы, 11134 свиньи²⁶. Между тем 15353 хозяйства колхозников не имели коровы. Этот факт имеет большое значение для характеристики тех, кто переселялся на новые места жительства. Из прибывших в Подлесновский и Ровенский районы 2763 хозяйств переселенцев всего 11 колхозников привезли с собой корову, 89 имели обменные квитанции. Остальные 2663 хозяйства (96%) являлись «бескоровными»²⁷. Картина по другим районам была та же. Переселенно, безусловно, подвергались маломощные хозяйства.

Саратовское руководство в феврале 1943 г. в известной записке «О положении в новых районах Саратовской области» (бывшей Республике немцев Поволжья)», направленной в СНК СССР на имя А. И. Микояна, указывало, что «в присоединенных районах к Саратовской области вместо переселенных 40000 немецких хозяйств в 1941-м, заселено в порядке переселения колхозными хозяйствами из других областей 23000 хозяйств»²⁸. В одной из докладных записок, подготовленных в обкоме партии и отправленной в ЦК ВКП (б), приводятся те же самые цифры: «должно быть вселено 33 068 хозяйств, фактически же вселено – до 1 марта – 17 268 хозяйств и к 1 июля 1942 г. всего 23463 хозяйства»²⁹.

По данным Переселенческого управления СНК РСФСР, в 1942–1943 гг. в Саратовскую область было переселено 12 822 хозяйства, а в 1944 г. – еще 4200 семей³⁰. В записке А. Н. Косыгина Н. А. Вознесенскому от 18 апреля 1945 г. указывается, что «в районы, присоединенные к Саратовской области», в 1942–1945 гг. было переселено «16440 хозяйств»³¹.

В статистических отчетах Главного переселенческого управления при СНК СССР указано, что в 1942 г. в Саратовскую область переселено 12 822 колхозных хозяйства³², в 1944 г. – 3 619, в 1945 г. – 793³³. В «сводной карточке по РСФСР за 1945 год» приводятся данные, согласно которым в Саратовскую область в победный год было направлено 4 412 семей³⁴.

До выселения немцев в 280 колхозах немецких кантонов «было 43974 хозяйства, из которых только 6323 хозяйства русских старожилов, проживающих, главным образом, в районах: Краснокутском, Комсомольском, Безымянском и Первомайском»³⁵. На первый взгляд можно предположить, что плановое переселение (около 24 тыс. в 1941–1943 гг., около 5 тыс. хозяйств в 1944–1945 гг. из Украинской ССР, Курской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской областей, свыше 4 тыс. хозяйств колхозников из «русских» районов Саратовской области) в основном компенсировало за годы войны потерю 37 651 «немецкого» хозяйства. Однако массовый характер обратного выезда переселенцев не дает оснований для подобного предположения.

Процесс возвращения на прежнее место жительства («обратничество») начался еще зимой 1942 г., после первых крупных побед Красной Армии. Начальник Краснокутского районного отдела НКВД Ладатко в марте 1942 г. жаловался в обком партии на «нездоровые настроения, выражающиеся в стремлении выехать из района на территории, освобожденные от немецких захватчиков», и сообщал, что к нему «много является граждан с просьбой о выдаче им пропусков на выезд в Москву, в Курскую, Орловскую, Харьковскую и другие области Советского Союза»³⁶. «Выездные» настроения резко усилились в 1943 г. с началом массового освобождения советских

территорий от фашистских захватчиков. По некоторым данным, из Марковского и Ровенского районов в этом году выехало до 5 тыс. хозяйств переселенцев. Из одного лишь села Луговое Ровенского района в «самый разгар уборки выехало на Украину 126 семей»³⁷.

По данным Главного переселенческого управления, бывшие «немецкие» районы в 1944 г. покинуло 210 хозяйств бывших переселенцев, в 1945 г. – 1222³⁸. Начальник Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР М. П. Шалаев указывал, что из переселенных в Саратовскую область в 1944–1945 гг. «4 202 семей осталось в районах вселения 927 семей или 22,1 %»³⁹.

Недостаток рабочей силы в новых районах Саратовской области заставил власть продолжить переселение колхозных хозяйств в эти районы и после войны. Причем планировалось как межобластное, так и внутриобластное переселение. Следует учесть, что плановое переселение продолжалось и на другие постдепортационные территории: в 1947 г. в Грозненскую область было переселено 1911 хозяйств, а в Крымскую – 1000 семей колхозников⁴⁰. «Доноры» оставались прежние – преимущественно центральные российские регионы. В 1946–1947 гг. переселение в бывшие немецкие районы не осуществлялось. На 1948 г. было запланировано переселить 2000 хозяйств, но исключительно – из «старых» районов Саратовской области. Переселить удалось менее половины – 884 хозяйства⁴¹.

В следующем 1949 г. план внутриобластного переселения был вообще сорван: вместо «запланированных» 1116 хозяйств удалось вселить всего лишь 172 семьи, в которых трудоспособных было 446 человек⁴². Все это не осталось без внимания Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР, руководитель которого, М. П. Шалаев, на республиканском совещании начальников переселенческих отделов 18 ноября 1949 г. указал на неудовлетворительную организацию внутриобластного переселения в Саратовской области. К тому же Саратовский облисполком «за развал работы в переселенческом отделе» освободил от должности его начальника Куприянова⁴³. По плану межобластное переселение должно было охватить 500 хозяйств: из Мордовской и Чувашской АССР – по 200 хозяйств, из Татарской АССР – 100. Республики в результате план перевыполнили: Татарстан прислал на 11 хозяйств больше, Чувашия – на 2, Мордовская АССР – на пять. Всего в бывшие немецкие районы в 1949 г. было направлено 690 хозяйств, в которых насчитывалось 1573 трудоспособных⁴⁴. Саратовское руководство, добиваясь от центра выделения дополнительных «фондовых строительных материалов», явно преувеличивало масштабы переселения: «в 11 заволжских районах области для переселения в 1949 г. 2 500 хозяйств-переселенцев из центральных областей и автономных респу-

блик РСФСР необходимо построить 2 500 новых многоквартирных домов». По мнению местных руководителей, около 500 домов требовали «капитального ремонта», но «предназначались» для «внутриобластного переселения»⁴⁵.

Отсутствие жилья, безусловно, являлось главной причиной «обратничества». Данный процесс после войны захватил практически все постдепортационные территории, на которые были вселены колхозники-переселенцы. Так, в 1946–1949 гг. Грозненскую область покинуло 1550 хозяйств переселенцев, Крымскую – 8309, Саратовскую – 2238 хозяйств. В 1946 г. из Саратовской области выехало – 1049, в 1947 г. – 899, в 1948 г. – 147, в 1949 г. – 143 хозяйства⁴⁶. В 1949 г., по данным российского Переселенческого управления, «из Саратовской области выбыло обратно 191 семья переселенцев, в том числе: 89 семей из числа переселенных летом 1949 г.»⁴⁷. «Новое жилищное строительство» для переселенцев «особенно плохо» проводилось в Саратовской области, которая обеспечивала потребности переселенцев в жилье к 1950 г. «на 14,5 %». Хуже обстояли дела с жилыми домами только «в Краснодарском крае – 9,3 %»⁴⁸.

Анализ причин обратного выезда переселенцев из Саратовской области показывает приоритет экономических мотивов. Такой фактор, как «слабая экономика районов и колхозов вселения, а в отдельных случаях большая задолженность колхозов вселения», был характерен как раз для бывших немецких колхозов, которым депортация нанесла огромный и трудно восполнимый урон. В этих районах и колхозах отсутствовали возможности предоставления предусмотренных льгот переселенцам. Другая группа причин обратного выезда связана с «хозяйственной» спецификой переселенцев. Зачастую переселение шло без учета направления переселяемого хозяйства и природных условий: «из лесных перемещали в безлесные районы, из колхозов с зерновым направлением хозяйства в колхозы с садово-овощным направлением хозяйства». Семьи для переселения подбирались по остаточному принципу, поэтому повсеместно нарушались требования «об обязательности иметь в составе семей не менее двух трудоспособных членов», нередким явлением было «направление инвалидов и лиц, не связанных с сельским хозяйством»⁴⁹.

Переселенцы на первых порах сохраняли «хозяйственные связи с местами выхода», на местах выхода не продавали дома, оставляли там же «скот и сельскохозяйственные продукты». Сохранялся и «свободный обратный прием переселенцев в колхозах выхода», что не способствовало стремлению переселенцев любыми способами закрепиться в новых для себя районах и условиях. Тем более что случаи «взыскания средств, затраченных государством на переселение» по отношению к «обратникам», были не частыми. Широко была распространена практика «беспрепятственного приема на работу самовольно выбывших из кол-

хозов переселенцев совхозами и другими хозяйственными организациями области вселения». Для Саратовской области, в которую переселяли из Татарской, Мордовской, Чувашской автономных республик, существенное значение имел такой фактор, как «несоблюдение компактности размещения переселенцев в местах вселения по национальным признакам, затрудняющим в отдельных случаях обучение детей на национальных языках»⁵⁰. Упрек же местным органам власти в том, что они «слабо выдвигают переселенцев на руководящие должности в колхозах вселения»⁵¹, вряд ли мог считаться причиной «обратничества». Данный фактор скорее характеризовал качественный состав переселенцев.

В 1950–1953 гг. масштабы переселенческой политики сократились. В 1950 г. планировалось переселить из Чувашской и Татарской автономных республик, Курской, Воронежской и Рязанской областей по 200 семей. Однако из Чувашии было отправлено всего 30 семей. Остальные регионы в основном плановые показатели выполнили: из Воронежской в Саратовскую область было направлено 199 семей, из Курской – 196, из Татарстана – 191, а Рязанская область отправила на 4 хозяйства сверх плана. В 1951–1953 гг. в Саратовскую область были переселены еще 1799 хозяйств из Курской области, а в 1953 г. – 399 семей из Тамбовской области. По-прежнему среди переселенцев количество трудоспособных и нетрудоспособных было примерно одинаковым: в 1950 г. среди 3527 переселенцев трудоспособных насчитывалось 1896, в 1951 г. среди 1202 – 626, в 1952 г. среди 3805 – 2072, в 1953 г. среди 4931 – 2348⁵².

Таким образом, часть хозяйств переселенцев покинула немецкие районы в годы войны, часть – в послевоенный период. Оставшиеся в бывших немецких селах переселенцы стали той основой, вокруг которой и формировалось будущее население более чем 10 районов Саратовской области. Тот факт, что «заселение территории бывшей АССР НП происходило главным образом за счет прибывшего в Поволжье эвакуированного населения в большей части – жителей городов»⁵³, вряд ли стоит отрицать. Однако следует признать, что эвакуированные оказались всего лишь «транзитными» жителями бывших немецких районов, существенную роль в хозяйственном восстановлении районов не сыгравшие. Переселенцы, наоборот, вынуждены были приспособивать свой жизненный уклад и производственные навыки к новым для себя реалиям с целью достижения тех целей, которые они не смогли реализовать на прежних местах жительства. Поэтому цель «укорениться и обжиться» для переселенцев могла быть реализована только в длительной перспективе проживания в новых районах Саратовской области.

Примечания

¹ См.: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007.

- ² См.: Скучаева О. В. «Новые районы» Саратовской области в годы Великой Отечественной войны : миграционный аспект // Саратовское Поволжье в панораме веков. Саратов, 2000 ; Малова Н. А. Заселение территории бывшей Республики Немцев Поволжья в 1941–1945 гг. // Саратовский краеведческий сборник. Вып. 4. Саратов, 2009 ; Козурман С. О. Эвакуированное и перемещенное население на территории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011 ; Данилов В. Н. Изменения в составе населения Саратовского Поволжья в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Серия История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 3.
- ³ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 3196. Л. 15.
- ⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 327. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
- ⁵ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 354. Л. 1.
- ⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2338. Л. 13.
- ⁷ Там же. Л. 28.
- ⁸ Там же. Л. 13, 14, 15.
- ⁹ Там же. Д. 2331. Л. 26.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 14. Л. 66.
- ¹² Данилов В. Н. Изменения в составе населения Саратовского Поволжья в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 117.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 1а. Д. 14. Л. 67, 68.
- ¹⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 17. Оп. 22. Д. 1870. Л. 5.
- ¹⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2298. Л. 270.
- ¹⁶ Там же. Д. 3022. Л. 35.
- ¹⁷ Там же. Д. 2319. Л. 135.
- ¹⁸ Там же. Д. 2359. Л. 36.
- ¹⁹ Там же. Д. 3144. Л. 35.
- ²⁰ Там же. Д. 2744. Л. 9.
- ²¹ Там же. Д. 2679. Л. 24.
- ²² Там же. Л. 314.
- ²³ Там же. Л. 68.
- ²⁴ Там же. Л. 69, 70, 71, 72.
- ²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 82. Л. 18.
- ²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 2786. Л. 34.
- ²⁷ Там же. Л. 298.
- ²⁸ Там же. Д. 3208. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Д. 3022. Л. 33.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
- ³¹ Там же. Л. 22.
- ³² РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 678. Л. 29.
- ³³ Там же. Д. 400. Л. 11.
- ³⁴ Там же. Д. 678. Л. 32.
- ³⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 82. Л. 18.
- ³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 2331. Л. 76.
- ³⁷ Там же. Д. 3180. Л. 159.
- ³⁸ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 400. Л. 12.
- ³⁹ Там же. Д. 401. Л. 23.
- ⁴⁰ Там же. Д. 400. Л. 11.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же. Д. 543. Л. 115.
- ⁴³ Там же. Д. 401. Л. 5, 6.
- ⁴⁴ Там же. Д. 543. Л. 115.
- ⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 512. Л. 4.
- ⁴⁶ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 400. Л. 12.
- ⁴⁷ Там же. Л. 23.
- ⁴⁸ Там же. Д. 401. Л. 17.
- ⁴⁹ Там же. Д. 400. Л. 7, 8.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Там же. Л. 8.
- ⁵² Там же. Д. 427. Л. 38 ; Д. 543. Л. 41, 44, 45, 51, 115.
- ⁵³ Герман А. А. Указ. соч. С. 459.

УДК [94+339](470.44/47)|1953/1985|

НОВЫЕ ФОРМЫ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ И БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В 1953–1985 ГОДЫ (на материалах Нижнего Поволжья)

А. А. Гуменюк

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: GumenukAA@rambler.ru.

В статье дан анализ модернизации советской сферы услуг в период хрущевских и брежневских экономических реформ. Главное внимание сосредоточено на внедрении различных прогрессивных форм обслуживания. При этом акцент сделан

на влиянии этого процесса на повседневную жизнь населения Нижней Волги. Статья базируется на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, периодической печати, интервью.

Ключевые слова: выставки-продажи, домовая кухня, комплексный обед, комплексный приемный пункт, полуфабрикаты, прокат, самообслуживание, стол заказов, торговля в кредит, универсам.

